

Чем дальше от нас время, в котором жил и работал Василий Шукшин, тем ценнее живые свидетельства людей, лично знавших писателя, актера и кинорежиссера. Их воспоминания каждый раз дополняют портрет Шукшина, чья биография, как показывают исследования, до сих пор изобилует белыми пятнами. В 2013 году, в период подготовки к изданию собрания сочинений В. М. Шукшина в 9 томах, мне, как главному редактору, по «наводке» директора ВММЗ В. М. Шукшина в селе Сростки Лидии Чудновой, удалось разыскать неизвестного ранее адресата писем нашего великого земляка. Людмила Ивановна Андросова (в девичестве — Филиппова) (р. 1946) — в 1964-1969 гг. — студентка историко-филологического факультета Томского государственного университета. В настоящее время Л. И. Андросова —

кандидат философских наук, доцент, преподаватель Библийско-богословских курсов во имя прп. Сергия Радонежского Московской областной епархии. Проживает в Звенигороде Московской области. Два письма Василия Макаровича к Людмиле Андросовой периода 1966-1967 гг. вошли в восьмой том шукшинского девятитомника. К сожалению, по разным причинам тогда не получилось опубликовать воспоминания Людмилы Ивановны о Шукшине, но они сослужили свою службу при подготовке комментариев к письмам. И вот спустя пять лет с разрешения автора мы публикуем ее воспоминания о Василии Макаровиче и те самые два письма, сохранившиеся от переписки студентки ТГУ с набирающим известность писателем и кинорежиссером.

Казалось бы: еще пара эпизодов из жизни Шукшина — ну что в них такого? А вот, оказывается, и эти два эпизода — новый и весьма любопытный аспект творческих поисков писателя. Очень хотелось ему верить в то, что Степан Разин — тоже «сибирский корень», земляк! Эту шукшинскую черту отмечали многие: если встретит где земляка с Алтая — не пропустит, поговорит, как будто на малой родине побывает. Землячество для Шукшина, среди прочего, было признаком душевной и идейной близости, что ли. И, конечно, его кумир — народный заступник Степан Разин, с которым в молодости Шукшин себя буквально соотносил, — просто должен быть земляком. Доказательства этого, пусть косвенные, — следы донских говоров в диалектах Западной Сибири, особенности топонимов, малоизвестные исследования сибирских краеведов и даже устные легенды — Шукшин, как видно из его писем (кстати, не только к Л. И. Андросовой), настойчиво искал сам и с помощью своих респондентов. Наверное, только ему рассказал о Разине что-то тайное тот самый волжский утес из песни, на вершине которого Шукшин тоже, без сомнения, побывал во время поездок по великой русской реке.

Читая письма Шукшина к томской студентке, понимаешь в очередной раз: дорог образ Разина для Шукшина. И Василий Макарович, несмотря на трудности, сделал бы все возможное и невозможное, чтобы рассказать людям то тайное, что узнал или, точнее, интуитивно постиг в Разине. Но судьба распорядилась по-другому...